

Северо-Восток в региональной политике центрального правительства Китая в 2000—2010-е гг.¹

Сергей Александрович Иванов,

кандидат исторических наук, заведующий Отделом китайских исследований Центра азиатско-тихоокеанских исследований Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.
E-mail: 02isa02@mail.ru

В статье анализируется политика центральных властей КНР по развитию северо-восточных провинций в 2000—2010-е гг. Автор критикует экономический подход к объяснению мотивации Пекина, изучает статистику финансовых вливаний в Северо-Восток, выделяет ключевые представления центральных и местных элит о проблемах развития региона и мерах их преодоления. Показано, что причины появления стратегии возрождения старопромышленных баз Северо-Востока не являются исключительно экономическими. Центральные власти были уверены: ключевая проблема региональной экономики — старое мышление местных элит, достаточно навязать последним другую систему ценностей, чтобы подстегнуть социально-экономическое развитие. Через реализацию стратегии возрождения Пекин пытался стимулировать местные власти действовать решительней в реформировании госпредприятий, а хозяйствующую бюрократию — следовать законам рынка и учиться работать в конкурентной среде. Рассмотрение региональной политики на Северо-Востоке как модернизационного проекта вмешательства центрального правительства в местную систему отношений властей и хозяйствующих субъектов позволяет понять, почему перераспределение финансовых ресурсов государства в пользу региона носило ограниченный характер. Госбюджет и банки сократили финансирование Северо-Востока в сравнении с другими районами страны. В увеличенном количестве финансовые ресурсы направлялись только посредством инвестиций центральных ведомств и государственных корпораций в основные

¹ Раздел статьи «Мероприятия центральных властей в СВК» подготовлен при поддержке гранта РФФИ (проект № 16-27-22001). Остальные разделы статьи подготовлены при поддержке гранта ДВО РАН № 15-1-9-010. Автор благодарит анонимных рецензентов за ценные замечания и рекомендации, позволившие значительно улучшить статью.

фонды региона в 2000-е гг., но не в 2010-е гг. Многие налоговые преференции и административные послабления для Северо-Востока оказались недолговечными и через несколько лет после их принятия были распространены на другие районы Китая.

Ключевые слова: Китай, Хэйлунцзян, Ляонин, Цзилинь, региональная политика, старопромышленные базы.

Northeast in the Regional Policy of Central Government of China in 2000–2010s.

Sergei Ivanov, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: 02isa02@mail.ru.

The article analyzes the policy of the central authorities of the PRC towards the development of the northeastern provinces in 2000–2010^s. The author criticizes the economic approach to explaining Beijing's motivation, studies the statistics of financial injections into the Northeast, highlights key representations of the central and local elites on the problems of regional development and measures to overcome them. The article shows that the implementation of the strategy of the revival of the Northeast was caused not only by economic reasons. The central authorities believed that the key problem of the regional economy is the old thinking of local elites, and it is enough to impose another system of values to spur social and economic development. Through the implementation of the strategy for the revival of old industrial bases, Beijing tried to encourage local authorities to act more decisively in reforming state enterprises, and the economic bureaucracy to follow the market laws and learn to work in a competitive environment. The article regards regional policy in the Northeast as a modernization project of central government to interfere in the local system of relations between the authorities and economic elites. This view makes it possible to explain why Northeast has not become the area of attracting of state financial resources. The state budget and banks have only reduced the financing of the Northeast in comparison with other Chinese regions. Increased financial resources were channeled only through investments of central departments and state corporations in fixed assets of the Northeast in the 2000^s, but not in the 2010^s. Many tax and administrative preferences for the Northeast were short-lived and were extended to other parts of China in few years after their adoption.

Keywords: China, Heilongjiang, Liaoning, Jilin, regional policy, old industrial bases.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

В октябре 2003 г. Центральный комитет Коммунистической партии Китая (ЦК КПК) и Государственный совет (Госсовет) объявили о реализации стратегии возрождения старопромышленных баз Северо-Востока КНР

(далее — Стратегия²). Для Хэйлунцзяна, Цзилини и Ляонина³ это было уникальное событие: партийное и государственное руководство впервые анонсировало там отдельную региональную политику. В 2009 г. Госсовет обновил положения первого документа, в 2014 г. выделил ключевые мероприятия модернизации региона, в апреле 2016 г. совместно с ЦК КПК предложил «всесторонне возродить» Северо-Восток Китая (СВК), а в ноябре 2016 г. — начать «новый цикл стратегии возрождения». В этих и десятках специализированных ведомственных документов центральная власть подчёркивала решимость устранить проблемы регионального развития. В 2008 г. ведущий экономический журнал Китая «Чжунго цзинци чжоукань» указал принятие Стратегии в числе 30 самых значимых событий КНР за 30 лет реформ [45].

Казалось бы, такое внимание Центра должно положительно сказаться на СВК. Результат оказался другим. При реализации Стратегии доля региона в ВВП страны ни разу не превысила уровень 2003 г. (9,5%), а в 2016 г. вследствие рецессии в провинции Ляонин упала до 7% [56].

Пытаться найти разгадку этого казуса исключительно в Стратегии невозможно. Её эффективность сложно оценить экономически. В отличие от российских программ развития макрорегионов (например, в отношении Дальнего Востока), китайские не изобилуют подробностями, сколько, откуда и куда требуется вложить денег. В лучшем случае в них можно найти базовые целевые показатели и проекты в общем виде, которые должны быть реализованы. Обязательства Центра в программах всегда оставались размытыми.

Если конкретные экономические показатели не являлись целью центральной власти на Северо-Востоке, если специальная региональная политика не смогла остановить рецессию в Ляонине, то что пекинские чиновники делали в регионе на протяжении 15 лет? В статье мы лишь попытаемся понять, что Центр предложил СВК в рамках Стратегии.

Если не обращаться к экономическим работам и литературе, анализирующей тексты официальных документов⁴, региональная политика

² Далее под Стратегией мы будем понимать не документ, инициировавший политику возрождения старых промышленных баз Северо-Востока Китая (СВК), а комплекс мер центральных властей по решению проблем развития СВК. Ключевые решения Пекина о Стратегии были направлены либо на «возрождение старых промышленных баз северо-восточного и других районов», либо на «возрождение Северо-Востока». Второй комплекс документов сфокусирован на широком спектре проблем регионального развития, первый — на специфической проблеме СВК и похожих на него (увядающей промышленностью) территорий КНР. Несмотря на эти отличия, они в целом повторяют и дополняют друг друга, поэтому мы анализируем их как элементы общей Стратегии.

³ В Северо-Восточный регион также входит восточная часть Внутренней Монголии, однако для удобства статистического анализа и изучения дискурса в статье будет использована эмпирика только трёх провинций: Ляонина, Цзилини и Хэйлунцзяна.

⁴ К таким работам мы можем отнести большую часть русскоязычных исследований. Они хорошо улавливают официальную риторику, но не позволяют понять, насколько тезисы государственных документов соотносятся с реальными действиями властей. См.: [1; 3, с. 158—175].

в Китае — редкий объект исследований. Научные труды о действиях центральных властей в северо-восточных провинциях тем более можно пересчитать по пальцам [6; 5; 10]. Все они рассматривали инициативы Центра на Северо-Востоке как реакцию на экономические, социальные или политические вызовы. Мы попытаемся взглянуть на региональную политику в СВК как на модернизационный проект вмешательства Центра в местную систему отношений государства и хозяйствующих субъектов⁵.

Статья состоит из четырёх разделов. В первом показывается несостоятельность экономических и политических объяснений принятия Стратегии. Во втором изучаются позиции СВК в распределении Пекином фискальных, административных и финансовых ресурсов, доказывається, что СВК не был региональным приоритетом Центра. В третьем демонстрируется логика действий центральных властей на основании анализа их риторики. Последний раздел отражает реакцию северо-восточных элит на региональную политику в СВК.

ЛОВУШКИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ОБЪЯСНЕНИЙ ПРИЧИН ПОЯВЛЕНИЯ СТРАТЕГИИ

Прежде чем говорить о наиболее популярных объяснениях причин возникновения особой региональной политики на Северо-Востоке, стоит схематично описать социально-экономические процессы в регионе накануне 2003 г.⁶ В 1980—1990-е гг. в СВК обострилось противоречие между экономическими реформами Пекина и местными особенностями социально-экономической системы. С началом реформ государство в лице центрального и местных правительств сократило капиталовложения в госпредприятия, которые являлись основой всей региональной экономики. Последние были вынуждены проводить модернизацию за счёт банковских кредитов. Значительная часть экономики региона специализировалась на производстве стратегически важной продукции (нефтегазовая и угольная отрасли, сельское хозяйство и т.д.), на которую государство устанавливало плановые цены. Поэтому вплоть до середины 1990-х гг. госпредприятия СВК продавали восточным регионам сырьевую продукцию по заниженной стоимости, покупая потребительские товары по высокой рыночной цене. Сырьевые товары в 1980-е гг. также составляли основу экспорта Китая, что, с одной стороны, приводило к неизбежной консервации СВК в качестве сырьевой базы страны, а с другой — к тому,

⁵ Подобный подход можно увидеть в публикации Эмили Е и Элизабет Вартон. Они сравнивали, как программа освоения западных районов и стратегия «идти во вне» представлены в дискурсе развития. См.: [9].

⁶ Для того чтобы приблизиться к объективному описанию социально-экономических процессов в СВК в 1980—1990-е гг., мы обратимся к социологическим исследованиям аналитиков Госсовета и подробным экономическим отчётам чиновников представительства Народного банка в г. Шэньяне, а также к экономическим исследованиям. См.: [4; 23; 44; 54].

что вся валютная выручка от продажи энергоресурсов и сельскохозяйственной продукции шла не в регион, а в общегосударственный «валютный котёл». Географическая удалённость от мировых рынков снижала возможности большей части СВК ускоренно развивать негосударственный сектор в виде экспортоориентированных производств. Избыточное население либо покидало регион, либо устраивалось в разбухающий штат госпредприятий и создаваемых ими кооперативов. Устаревшие технологии и социальные обязательства⁷ препятствовали успешному развитию. К середине 1990-х гг. кризис в промышленном секторе СВК перекинулся на банковский, который в силу административного давления со стороны местных правительств был вынужден выдавать кредиты госпредприятиям, увеличивая свой портфель плохих кредитов.

Вышеописанный клубок проблем не дал хозяйству региона расти так же быстро, как в восточных провинциях в 1980—1990-е гг. Но исконно высокий уровень развития СВК позволил ему остаться в лидерах по большинству качественных социально-экономических показателей в стране к началу 2000-х гг. Поэтому вплоть до начала 2000-х гг. в политическом и научном дискурсе Китая экономические проблемы развития региона поднимались редко. Несколько исследовательских работ по упадку хозяйства СВК появилось в середине 90-х гг. XX в. [25; 28], когда основные макроэкономические показатели за 1988—1996 гг. обнажили устойчивую тенденцию его отставания от развитых восточных провинций (см. рис. 1). Старение индустриальной базы региона даже получило своё название — «северо-восточный феномен» [25, с. 34]. Однако с улучшением данных официальной статистики внимание учёных к СВК ослабло. В 2003 г., накануне принятия Стратегии, некоторые, наоборот, заявляли об оздоровлении экономики северо-восточного макрорегиона: по прогнозам, выше общенационального уровня должны были стать ВРП, бюджетные доходы, внешняя торговля, объёмы привлекаемых инвестиций и др. показатели [30, с. 64—66].

Над узкими местами региона работали и до принятия Стратегии. Проблема неэффективности госпредприятий — одна из основных болевых точек СВК — являлась актуальной уже в начале 1980-х гг.⁸ и тогда же была среди главных направлений реформаторской деятельности центрального правительства [55, с. 6—7; 30, с. 62—63]. В 1997 г. Пекин в надежде создать современную корпоративную систему инициировал трёхгодичную программу по реструктуризации и реформированию государственных предприятий [7]. Например, в провинции Ляонин к лету 2000 г. было заявлено о завершении реструктуризации 60% крупных и средних

⁷ Приведём лишь пример пенсионной нагрузки на предприятия СВК. В середине 1990-х гг. количество бывших работников заводов, получавших пожизненную корпоративную пенсию, в среднем составляло 40% от текущего кадрового состава предприятий. См.: [25, с. 38].

⁸ По разным подсчётам, в начале 1980-х гг. всего 10—20% оборудования соответствовало техническому уровню 1970-х гг., а остальная часть — уровню 1950—1960-х гг.

госкомпаний [7, р. 340]. В отчёте о работе правительства за 2002 г. утверждалось, что реформа госпредприятий «в основном реализована» [11].

Уверенность в сохранении за СВК его позиций в национальной экономике придавали и данные Государственного статистического управления Китая. Вплоть до 2006 г. официальная статистика недооценивала рост третичного сектора национального хозяйства в восточных районах страны, поэтому с 1995 г. доля СВК в ВВП КНР имела тенденцию к увеличению (см. рис. 1). Лишь с 2006 г., после коррекции статистических данных, стало очевидно замедление темпов роста экономики региона по сравнению с общенациональными показателями.

Рис. 1. Доля ВРП СВК в ВВП Китая, %. *Сост. по:* [46]

Другими словами, центральные власти на момент разработки и принятия Стратегии (2002—2003 гг.) точно не могли руководствоваться тем, что регион стабильно показывает плохие экономические результаты⁹.

В научной литературе Китая фокус на экономическом увядании СВК возник только с принятием Стратегии. После 2004 г. с появлением комплексных работ (но ещё при отсутствии откорректированной статистики) китайские учёные оперировали достаточно сомнительными данными, чтобы объяснить экономическую необходимость реализации Стратегии.

⁹ С плохими экономическими показателями связывали появление Стратегии многие учёные. Например, в 2015 г. М. Александрова писала, что к 2002 г. «регион в своём развитии начал резко отставать от темпов роста в стране» и, учитывая совокупность экономических и социальных трудностей, «Госсовет обратил внимание» на проблемы Северо-Востока [1, с. 86]. В 2008 г. Чжан Пинной, комбинируя статистические данные, появившиеся до и после 2006 г., указывал: с 1980 по 2004 г. наблюдалось снижение доли региона в ВВП и промышленном производстве страны, но самым плачевным положение было в середине 1990-х гг., когда появилось понятие «северо-восточный феномен». Эти данные и описание «северо-восточного феномена» легли в основу аргументации исследователя, почему была принята программа [10, р. 112—113].

Например, авторы монографии «Возрождение и устойчивое развитие Северо-Восточного региона» использовали выборочные результаты статистики, отражающие лишь отставание СВК в сравнении с другими территориями: для сопоставления с приморской зоной использовались абсолютные показатели, с западными и центральными районами — относительные, а также данные о располагаемом доходе городского населения [36, с. 7—8] — один из немногих показателей, по которому СВК уступал другим регионам страны. Учёные уже постфактум пытались доказать экономическую необходимость проведения специальной политики в СВК.

Социальные протесты, которые наблюдались в регионе в связи с экономическими трудностями госпредприятий [6, р. 111—112], также вряд ли можно считать базовой причиной инициирования Стратегии. Они не были редки в других частях КНР и имели локальный характер.

Не подтвердился и личностный фактор в региональной политике в СВК. В 2009 г. в ведущем китаеведческом журнале *China Quarterly* Чжа Хо Чун и др. предположили, что Ху Цзиньтао инициировал Стратегию, чтобы сделать её своей визитной карточкой [6, р. 112—113]. Российские исследователи увидели в Стратегии желание политика перераспределить ресурсы в «регион, не входящий в орбиту шанхайской группировки» [2, с. 60—61]. Первая гипотеза нелогична, т.к. через три года после появления Стратегии центральные власти приняли ещё одну в отношении центральных районов. Фактически с 1999 по 2006 г. вся территория Китая, кроме самой развитой восточной части, оказалась охвачена особыми региональными политиками. Версия российских исследователей не подтверждается данными о финансовых вливаниях в СВК, о чём речь пойдёт ниже.

МЕРОПРИЯТИЯ ЦЕНТРАЛЬНЫХ ВЛАСТЕЙ В СВК

Базовым механизмом региональной политики Пекина в СВК стали ослабление налогового бремени госпредприятий [18; 19; 35], создание благоприятных условий для их реструктуризации и внедрение новой системы социального обеспечения [20; 21]. Центральное правительство подготовило вышеуказанную законодательную основу в течение двух лет после начала реализации стратегии возрождения старопромышленных баз. С конца 2005 г. по настоящее время принимались лишь узкоспециализированные меры преференциальной поддержки, которые не могли оказать серьёзного влияния на тенденции развития СВК. В 2007 г., после начала реализации программы возвышения центральных районов, ключевые фискальные преференции, предоставленные Северо-Востоку, также распространились на центральную часть страны [17]. В дальнейшем решение проблемы городов ресурсного типа и старопромышленных баз было выведено в самостоятельную программу, независимую от стратегий регионального развития.

В китаеязычном информационном пространстве (официальные сайты и научные статьи) нам не удалось найти подробные сведения о субсидиях,

распределённых в рамках различных программ возрождения СВК. Встречаются лишь фрагментарные данные о снижении налогового бремени для определённого вида предприятий и выделении денег под реализацию конкретных проектов. Например, в отчёте правительства за 2004 г. вскользь упоминалось, что при поддержке государства в первый год реализации Стратегии была начата реконструкция 197 объектов. В 2008 г. центральный бюджет субсидировал банкротство 80 госкомпаний и трудоустройство их работников, выделив для этого 20 млрд юаней [48, с. 23]. В результате снижения налоговых ставок предприятия ограниченного спектра отраслей трёх северо-восточных провинций с июля 2004 г. по сентябрь 2007 г. были освобождены от уплаты 12 млрд юаней [47, с. 139]. Однако ни в межрегиональном (в сравнении с другими макрорегионами), ни во временном (в сравнении с предыдущими периодами) плане невозможно оценить значимость вышеуказанных мер.

С финансовой точки зрения политика Пекина в отношении СВК ещё в середине 2000-х гг. свелась к поддержке конкретных предприятий и проектов и к середине 2010-х гг. не предполагала масштабных, по сравнению с другими регионами, денежных вливаний. Это можно проследить по трём каналам, через которые Центр мог усилить финансирование СВК: межбюджетным трансфертам, банковскому кредитованию и инвестициям центральных госкорпораций и ведомств.

Трансферты. Подробный анализ роли трансфертов из центрального бюджета в реализации региональной политики в СВК затруднителен ввиду низкой транспарентности бюджетной системы КНР. В бюджете на 2004 г. и последующие годы Стратегия не фигурировала в качестве статьи целевых расходов. Вливания из центрального бюджета в северо-восточные провинции на протяжении реализации программы возрождения СВК были больше доли этих территорий в экономике страны. В 2016 г. суммарная доля Хэйлунцзяна, Ляонина и Цзилини в общей сумме трансфертов из центрального в региональные бюджеты составила около 10,9% (доля СВК в экономике КНР в 2016 г. — 7%). Стратегия не имеет никакого отношения к высокому уровню этого показателя, т.к. ещё до неё, в 2001 г., доля указанных провинций в трансфертах из центрального в провинциальные бюджеты была на 3,4% выше, чем в 2016 г., достигая 14,3%. Относительно других регионов Китая, Центр значительно урезал финансирование Ляонина и незначительно снизил финансирование Цзилини. Только Хэйлунцзян сохранил свои позиции в межбюджетных трансфертах (см. рис. 2).

Кредитование банков. Использование Пекином кредитно-финансового механизма также говорит не в пользу приоритетности СВК в региональной политике страны. Несмотря на официальные заявления о финансовой поддержке банковским сектором программы возрождения старопромышленных баз, рост кредитования относительно других регионов Китая можно было наблюдать лишь в 2004 г. После этого доля СВК в общенациональном объёме выданных кредитов постепенно снижалась с 8,6% в 2004 г. до 6,6% в 2016 г. (см. рис. 3). Возможно, осуществилось

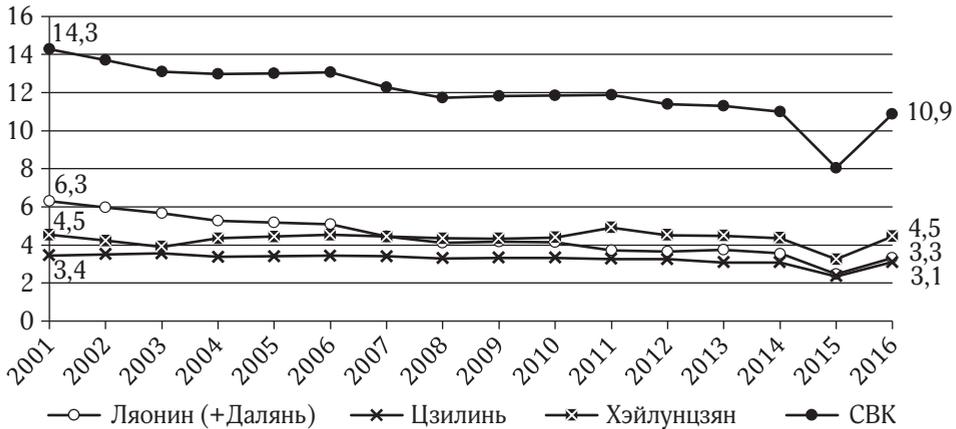

Рис. 2. Доля СВК в межправительственных трансфертах из центрального бюджета в 2001–2016 гг. *Сост. по: [34]*

Рис. 3. Доля СВК в дебиторской задолженности банковского сектора КНР, 2003–2016 гг. *Сост. по: [41]*

Рис. 4. Доля СВК в централизованных инвестициях в основной капитал КНР, 2000–2015 гг. *Сост. по: [46]*

качественное изменение направленности кредитов в зависимости от приоритетов программы, однако эмпирические данные, подтверждающие это предположение, отсутствуют.

Инвестиции госкорпораций и ведомств центрального подчинения в основные фонды фактически стали единственным каналом финансирования, в котором СВК выгодно выделялся среди других регионов. Эти капиталовложения стали наполнять его сразу после принятия программы развития, достигнув своего пика в 2007—2008 гг., когда доля СВК в проектах, финансируемых из Центра, поднялась до 17% (см. рис. 4). В 2010-е гг. финансирование в рамках данного канала начало снижаться.

Инвестиции госкорпораций и ведомств центрального подчинения направлялись либо на модернизацию предприятий центрального подчинения (или их региональных филиалов), либо на строительство новых инфраструктурных объектов. Но они проходили мимо северо-восточной государственной и хозяйственной бюрократии. Другими словами, Центр в среднесрочной перспективе на самом деле увеличил расходы на технологическое обновление и инфраструктурное строительство в СВК, но только для предприятий центрального подчинения и под своим контролем.

Три вышеуказанных вида финансовой поддержки сопоставимы по своим объёмам. Например, в 2015 г. провинция Цзилинь получила 80 млрд юаней выравнивающих трансфертов¹⁰ из центрального бюджета, 39 млрд юаней целевых трансфертов, 88 млрд юаней инвестиций центральных ведомств и госкорпораций, а также увеличила свой портфель банковских кредитов на 261 млрд юаней.

СЕВЕРО-ВОСТОК В ДИСКУРСЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ВЛАСТИ

Тенденции государственного строительства указывали, что на рубеже XX—XXI вв. Пекин начнёт более активную региональную политику. Во-первых, в 1993—1994 гг. власти провели централизацию фискальных ресурсов. У Центра появились финансы для выравнивания перекосов пространственного и отраслевого развития. Соответственно запрос с мест на эти деньги тоже усилился. Региональные программы нужны были как минимум для того, чтобы хоть как-то упорядочить распределение данных ресурсов. Во-вторых, Пекин укрепил систему управления экономическими процессами. К концу 1990-х гг. значительная часть органов, занимающихся регулированием или контролем экономики, была переведена из местного подчинения в вертикально интегрированные структуры [8, р. 795—798].

На фоне централизации ресурсов изменились идеологические подходы центральных властей к региональной политике: на смену декларациям о необходимости создания единого рынка, поддержки приморскими

¹⁰ Рассчитываются на основе специальных формул и направляются для сглаживания диспропорций в региональном развитии страны. Выгодно отличаются от целевых трансфертов, которые не имеют функции выравнивания пространственного развития.

районами внутренних и совместного развития территорий с использованием индивидуальных преимуществ [52] пришли формулировки об обязательствах государства оказывать прямую финансовую поддержку отстающим в развитии регионам [51]. На рубеже XX—XXI вв. Пекин стал заявлять об усилении своей роли в обществе в сфере не только региональной политики, но и самого широкого круга социально-экономических вопросов¹¹.

В начале 2000-х гг. высшее руководство страны начало упоминать СВК в важнейших партийных речах и правительственных документах [39, с. 30, 528]. В них территория не называлась слабым местом регионального развития Китая. Более того, Пекин никогда не заявлял о приоритетности развития СВК в рамках национального пространства и не предполагал вкладывать в регион масштабные финансовые ресурсы, как это было в случае с западными районами. Премьер Вэнь Цзябао в августе 2003 г. отмечал, что СВК должен полагаться на собственные силы за счёт мобилизации внутренних человеческих, финансовых и административных ресурсов, а поддержке государства следует основываться на рыночных механизмах [13].

Изначально Центр акцентировал внимание на базовой проблеме региона — модернизации старопромышленных баз (крупных промышленных предприятий). Это было закреплено и в названии, и в содержании первого документа о развитии СВК. Однако старопромышленные базы находились не только в северо-восточных провинциях. Зачем следовало выделять промышленные базы СВК? Ведь можно было разработать государственную программу для решения этой проблемы на всей территории страны. И в 2013 г. Пекин на самом деле принял такую программу [40]. Возможно, Северо-Восток выполнял роль полигона для «обкатки» реформы старых промышленных баз? Такое предположение нелогично по двум причинам. Во-первых, макрорегион — слишком большая территория для подобных экспериментов. Во-вторых, ключевые документы Стратегии до сих пор сфокусированы на старых промышленных базах СВК, хотя уже есть соответствующая национальная программа.

Появлению Стратегии можно найти другое объяснение. Центр пытался мобилизовать местную и хозяйственную элиту Северо-Востока на решение политически сложной задачи снижения доли убыточного госсектора. Каждый значимый документ Пекина о возрождении СВК и его обсуждение в центральной или «не северо-восточной» прессе фокусировались на необходимости изменения мышления дунбэйцев (жителей СВК). В документе, инициировавшем Стратегию, говорилось: «руководящие кадры всех уровней и широкие народные массы должны придерживаться политики реформ и открытости, опираться на рыночные механизмы и собственные силы для реализации идей возрождения старопромышленных

¹¹ На III пленуме XVI созыва КПК в 2003 г. было принято решение о едином планировании политики для решения пяти проблем развития, включающем проблему регионального развития (остальные четыре: проблема развития города и деревни, проблема социально-экономического развития, проблема гармоничного развития человека и природы, проблема внутреннего развития и внешней открытости). См.: [50].

баз», «на предприятиях и среди кадров необходимо развернуть воспитательную кампанию о раскрепощении сознания и базовых принципах мышления», «необходимо создать благоприятную общественную атмосферу относительно вопросов углубления реформ и открытости, проведения реструктуризации и перестройки» [49]. В Пекине были уверены, что проблемы Северо-Востока можно решить, если местные элиты станут мыслить рыночными категориями.

Вопрос об устаревшем мышлении дунбэйцев вызывал самую острую полемику, когда речь заходила о перспективах региональной политики в СВК. В качестве примера приведём дискуссию в 22-м номере гуандунского журнала «Наньфэнчуан» (самый популярный общественно-политический журнал в Китае) за 2003 г. В нём Цзян Цайи, правозащитник из Шэньяна, опубликовал две статьи с критикой доминирующих в СВК представлений о Стратегии [37; 38]. По его мнению, Центр не собирался усиливать финансирование региона и поднимать с колен государственные предприятия, а лишь хотел перевести северо-восточную экономику на рыночные рельсы, изменить старое мышление местных элит. В ответной статье другой шэньянский интеллектуал, известный экономист Линь Муси, парировал: «некоторые считают, что для возрождения Северо-Востока в первую очередь необходимо решить вопрос с рыночными представлениями и сознанием... это поверхностный взгляд... Если мышление дунбэйцев устарело, то почему многие выходцы из Северо-Востока — политики и предприниматели — столь успешны в других районах Китая, но на Северо-Востоке не смогли себя проявить» [27].

Представления о неполноценности экономической культуры СВК стали неотъемлемой частью дискурса Центра. Это хорошо показывают выступления Чжан Гобао или Чжоу Цзяньпина, представителей Госкомиссии по реформам и развитию, которые курировали Стратегию с 2003 г. В разные годы они неизменно заявляли, что главная задача не конкретные проекты и финансирование, а изменение сознания [32; 42; 53]. В марте 2017 г. Канцелярия Госсовета опубликовала Рабочий план сотрудничества отдельных провинций-партнёров и городов-партнёров северо-восточного и восточного регионов. Документ позиционировался в качестве важнейшего элемента нового цикла политики возрождения СВК. Его появление обосновывалось не только необходимостью рационального размещения ресурсов и факторов производства, но и важностью «...поддержки последовательного изменения представлений в северо-восточном регионе, совершенствования рыночного сознания, укрепления чувства конкуренции, стимулирования внутренних сил...» [15].

Из риторики о неполноценности мышления дунбэйцев следовали два вывода. Во-первых, местным правительствам необходимо изменить свои компетенции: нужно руководствоваться рыночными принципами управления, отказаться от ручного регулирования и повышать прозрачность деятельности. Во-вторых, местные власти должны прекратить поддерживать «госпредприятия-зомби» и дать свободу рынку [43].

Идеи о необходимости смены мышления в СВК стали крайне популярны в «не северо-восточных» медиа¹². В них нередко возникали тезисы о тотальной коррупции и лени элит региона. Центральная власть, хотя сама продвигала идею об обновлении мышления на Северо-Востоке, выступила против формирования таких стереотипов. Один из последних документов Госсовета о возрождении СВК обязывает профильные ведомства «предотвращать распространение сообщений, подрывающих репутацию Северо-Востока» [16]. По мнению Чжоу Цзяньпина, эти сообщения повлияли на отношение инвесторов к региону [14, с. 20].

ВОЗРОЖДЕНИЕ СВК В ДИСКУРСЕ МЕСТНЫХ ЭЛИТ

На другом полюсе дискурса о северо-восточной политике Пекина находились репрезентации местных представителей бюрократии и интеллектуалов. Для северо-восточной элиты было характерно позиционирование политики Пекина в СВК, во-первых, как территориальной, а не проблемно-отраслевой, во-вторых, как крайне важной в рамках национального пространства. В одной из первых статей, опубликованных после официального заявления Ху Цзиньтао о необходимости реструктуризации старопромышленных баз в СВК, указывалось, что Северо-Восток имеет потенциал воплотить в себе все новые направления развития Китая, поэтому на него надо лишь распространить те меры поддержки, которые осуществлялись в Шэньчжэне, Пудуне и западных районах, вливать в него значительные финансовые ресурсы, оказывать максимальную административную поддержку [26]. В местном дискурсе всё чаще появлялись тезисы, что СВК — это четвёртый (иногда третий, в зависимости от классификации авторов) полюс роста Китая в пореформенный период (стоит отметить: воображение бюрократической и интеллектуальной мысли КНР в 1990—2000-е гг. создало несколько десятков таких «четвёртых полюсов роста» в самых разных частях страны). Идеи об актуализации исторической миссии СВК и завышенные ожидания от будущих действий центрального правительства стали штампами публикаций, посвящённых программе возрождения региона в 2003—2005 гг.

Взгляды провинциальных руководителей СВК — политиков, участвующих в системе ротации кадров и не сильно связанных с коренными элитами, — занимали промежуточное положение между риторикой центрального аппарата и местной бюрократией. С одной стороны, они вторили Пекину, что СВК должен справляться сам, делая упор на мобилизацию всех внутренних ресурсов и привлечение иностранных инвестиций. С другой, подчёркивали важность и уникальность стратегии развития региона в рамках национального пространства [33].

¹² Мы не будем перечислять статьи в подтверждение этого тезиса. Их можно найти, введя в поисковых системах по-китайски: Северо-Восток, деньги, смена мышления.

Руководители низовой бюрократии относились к Стратегии прагматично, пытаясь найти в ней непосредственные материальные выгоды или потери. Ещё в январе 2003 г., когда обсуждались общие принципы будущей Стратегии, в интервью для центрального издания «Чжунго цзинцзи шибао» руководители уездов и волостей СВК заявляли о необходимости поддержки со стороны Центра, но не могли конкретизировать, в чём должна заключаться помощь, и в конечном итоге сводили всё к тому, что «нужны деньги» [24]. В дальнейшем руководящая низовая бюрократия выражала недоумение, что Пекин запланировал провести реструктуризацию госпредприятий без предоставления значительного финансирования [29]. В ходе реализации региональной стратегии Центр обнаружил: его установки на мобилизацию внутренних ресурсов региона для ускорения процессов приватизации, банкротства и акционирования хозяйствующих единиц госсектора не всегда разделялись на местах [22, с. 111; 31, с. 18].

О торге центральной и местной бюрократии по поводу региональной политики в СВК известно крайне мало в силу закрытости источников. В качестве примера конфликта точек зрения можно привести случай на пресс-конференции по поводу принятия Программы возрождения Северо-Востока в августе 2007 г., когда на вопрос шанхайского журналиста, почему формулировка первоначального проекта программы (который изначально готовился на местах) о необходимости «достичь регионом передового уровня развития в стране к 2020 г.» в окончательной редакции Госсовета была заменена на более скромную: «достичь относительно высокого уровня развития», Чжан Гобао, начальник канцелярии по вопросам возрождения СВК при Госсовете, заявил, что новый тезис и так амбициозен [12].

К концу 2000-х гг. дискурс о региональной политике в СВК стал более однороден. Местные чиновники перестали проявлять публичное недовольство Стратегией. Лишь интеллектуалы региона изредка пытались противиться морализаторскому дискурсу центральной власти, критикуя тезисы об устаревшем мышлении дунбэйцев.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Стратегия возрождения старых промышленных баз Северо-Востока не стала объектом масштабного финансирования Пекином. В увеличенном количестве деньги направлялись только посредством инвестиций центральных ведомств и государственных корпораций в основные фонды региона в 2000-е гг. Эти финансы не попадали в руки местных органов власти или хозяйственной бюрократии госсектора. Стратегия никак не повлияла на финансовые потоки, распределяемые Центром в рамках государственного бюджета и банковского сектора. Налоговые преференции и административные послабления для СВК оказались недолговечными и через несколько лет после их принятия были распространены на другие районы Китая.

Анализ дискурса центральных властей показывает, что последние не видели необходимости выделять регион в качестве приоритетного при распределении ресурсов. Пекинские чиновники были уверены: ключевые проблемы региональной экономики лежат в плоскости мышления местных элит и достаточно навязать последним передовую систему ценностей, чтобы подстегнуть социально-экономическое развитие. Через реализацию стратегии возрождения старопромышленных баз Пекин пытался стимулировать местные власти действовать решительней в реформировании госпредприятий, а хозяйствующую бюрократию — следовать законам рынка и учиться работать в конкурентной среде.

Тема региональной политики в СВК оставляет много вопросов для дальнейшего исследования. Не изучены механизмы, через которые Центр пытался навязать идеи нового мышления на Северо-Востоке. Также стоит детальной проанализировать реакцию местных элит на модернизационный дискурс Пекина.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Александрова М. Политика возрождения старой промышленной базы Северо-Восточного Китая // Проблемы Дальнего Востока. 2015. № 3. С. 86—94.
2. Китай: угрозы, риски, вызовы развитию / под ред. В. Михеева; Моск. Центр Карнеги. М., 2005. 647 с.
3. КНР: экономика регионов / отв. ред. А.В. Островский; сост. П.Б. Каменнов; Ин-т Дальнего Востока РАН. М.: ООО «Издательство МБА», 2015. 660 с.
4. Geng Xiao, Weiss J. Development in North East People's Republic of China: An analysis of enterprise performance 1995—2002 // China Economic Review. 2007. Vol. 18. P. 170—189.
5. Huang Qunhui. Rejuvenation and Modernization of the Northeast China Traditional Industrial Base // China & World Economy. 2004. Vol. 12. № 3. P. 113—126.
6. Jae Ho Chung, Hongyi Lai, Jang-Hwan Joo. Assessing the “Revive the Northeast” (zhenxingdongbei) Programme: Origins, Policies and Implementation // The China Quarterly. 2009. Vol. 197. P. 108—125.
7. Lin Yimin, Zhu Tian. Ownership Restructuring in Chinese State Industry: An Analysis of Evidence on Initial Organizational Changes // China Quarterly. 2001. Vol. 166. P. 305—341.
8. Mertha A.C. China's “Soft” Centralization: Shifting Tiao/Kuai Authority Relations // The China Quarterly. 2005. Vol. 184. P. 791—810.
9. Yeh E.T., Wharton E. Going West and Going Out: discourses, migrants, and models in Chinese development // Eurasian Geography and Economics. 2016. Vol. 57. № 3. P. 286—315.
10. Zhang Pingyu. Revitalizing Old Industrial Base of Northeast China: Process, Policy and Challenge // Chinese Geographical Science. 2008. Vol. 18. № 2. P. 109—118.
11. 2003年国务院政府工作报告 = Доклад о работе Госсовета в 2003 г. // GOV.CN: 中国政府网 = Правительство Китая онлайн. URL: http://www.gov.cn/test/2006-02/16/content_201173.htm (дата обращения: 13.05.2015).
12. 2007年8月20日国新办新闻发布会 = Пресс-конференция Информационного бюро Госсовета 20.08.2007 // LIVE.PEOPLE.COM.CN: 人民网 = Жэньминь Жибао онлайн. URL: http://live.people.com.cn/note.php?id=532070817172500_ctdzb_006 (дата обращения: 15.05.2015).

13. 温家宝: 加快东北老工业基地振兴 = 王恩赐: 加速振兴老工业基地 // UNN.PEOPLE.COM.CN: 人民网 = Жэньминь Жибао онлайн. 05.08.2003. URL: <http://unn.people.com.cn/GB/14748/2000335.html> (дата обращения: 11.11.2013).
14. 高文生, 石妍. 推动辽宁在新一轮东北振兴中更好发挥关键作用 = 高文生, 石妍. 如何使辽宁在新一轮东北振兴中更好地发挥关键作用 // 共产党员 = Коммунист. 2017. № 2. С. 18—21.
15. 东北地区与东部地区部分省市对口合作工作方案 = рабочий вариант сотрудничества и партнёрства провинций и городов Северо-Восточного и Восточного регионов // 中国对外经济贸易文告 = Бюллетень внешнеэкономических связей и торговли Китая. 2017. № 20 (1137). С. 6—10.
16. 国务院关于深入推进实施新一轮东北振兴战略加快推动东北地区经济企稳向好若干重要举措的意见 = Предложения Госсовета по некоторым важным мерам по реализации нового этапа стратегии возрождения Северо-Востока, стабилизации и улучшения экономики северо-восточного региона // 中华人民共和国国务院公报 = Бюллетень Госсовета КНР. 2016. № 33. С. 22—26.
17. 关于印发《扩大增值税抵扣范围暂行管理办法》的通知 (2007, 62号) = Уведомление об опубликовании «Временных правил расширения сфер применения вычетов по налогу на добавленную стоимость». 2006. № 6 // CHINATAX.GOV.CN: 国家税务总局 = Главное государственное налоговое управление. URL: <http://www.chinatax.gov.cn/n810341/n810765/n812176/n812783/c1194596/content.html> (дата обращения: 05.06.2017).
18. 关于调整东北老工业基地部分矿山 油田企业资源税税额的通知 (2004, 146号) = Уведомление о корректировке налоговой ставки по налогу на использование природных ресурсов для предприятий некоторых горнорудных и нефтяных месторождений. 2004. № 146 // CHINATAX.GOV.CN: 国家税务总局 = Главное государственное налоговое управление. URL: <http://www.chinatax.gov.cn/n810341/n810765/n812193/n812983/c1202255/content.html> (дата обращения: 05.06.2017).
19. 关于豁免东北老工业基地企业历史欠税有关问题的通知 (2006, 167号) = Уведомление по некоторым вопросам освобождения предприятий старопромышленных баз Северо-Востока от исторически накопившейся налоговой задолженности. 2006. № 167 // MOF.GOV.CN: 中国财政部 = Министерство финансов КНР. URL: http://www.mof.gov.cn/zhengwuxinxi/zhengcefabu/2006zcfb/200805/t20080524_34861.htm (дата обращения: 05.06.2017).
20. 关于印发加快东北地区中央企业调整改造指导意见的通知 (2004, 172号) = Предложения по проведению ускоренной перестройки и реструктуризации предприятий центрального подчинения в северо-восточном регионе. 2004. № 172 // SASAC.GOV.CN: 国务院国有资产监督管理委员会 = Комитет по контролю и управлению государственным имуществом Госсовета. URL: <http://www.sasac.gov.cn/n2588035/n2588320/n2588335/c4259553/content.html> (дата обращения: 05.06.2017).
21. 东北地区厂办大集体改革试点工作指导意见 (2005, 88号) = Предложения по проведению экспериментальной реформы кооперативов при заводах в северо-восточном регионе. 2005. № 88 // 中华人民共和国国务院公报 = Бюллетень Госсовета КНР. 2006. № 1. С. 26—29.
22. 东北老工业基地国企改革重组进展情况及建议 = Анализ развития реформы реорганизации государственных предприятий старопромышленных баз Северо-Востока // 财经界 = Мир финансов. 2009. № 5. С. 108—111.
23. 东北三省区域发展综述 = Итоги развития финансовой сферы трёх северо-восточных провинций // 中国金融 = Финансы Китая. 2003. № 4. С. 23—24.
24. 东北: 到底被谁“抛弃”了? = Северо-Восток: кто всё-таки отказался от него? // 中国经济时报 = Экономика Китая. 24.01.2003. С. A01.

25. 李诚固、李振泉。“东北现象”特征及形成因素 = Ли Чэнгу, Ли Чжэньцюань. Особенности «северо-восточного феномена» и факторы его образования // 经济地理 = Экономическая география. 1996. Vol. 16. № 1. С. 34—38.
26. 刘庶明、李巍。东北再造 = Лю Шумин, Ли Вэй. Воссоздавая Дунбэй // CHINANEAST.XINHUANET.COM: 新华网 = Синьхуа Новости. URL: http://chinaneast.xinhuanet.com/2005-08/30/content_5010225.htm (дата обращения: 21.02.2013).
27. 刘阳。东北复兴三大隐忧 = Лю Ян. Три беспокойства за возрождение Северо-Востока // 南风窗 = Окно на Юг. 2003. № 22. С. 38—39.
28. 蹇令香。东北经济区经济发展战略初探 = Цзянь Линсян. Предварительное исследование стратегии экономического развития северо-восточного экономического района // 改革与战略 = Реформы и стратегии. 1994. № 2. С. 30—33.
29. 孙铭。调查：东北不良贷款核销的喧哗与骚动 = Сунь Мин. Исследование: списание плохих долгов Северо-Востока вызвали шум и беспокойство // UNN.PEOPLE.COM.CN: 人民网 = Жэньминь жибао онлайн. URL: <http://unn.people.com.cn/GB/22220/29090/29092/2015015.html> (дата обращения: 11.11.2013).
30. 孙乃民、王守安、付诚。2003年东北经济区经济形势分析 = Сунь Найминь, Ван Шоуань, Фу Чэн. Анализ состояния и прогноз развития экономики северо-восточного района в 2003 г. // 社会科学战线 = Передовая социальных наук. 2003. № 1. С. 60—69.
31. 详解东北全面振兴新政。专访国家发展改革委东北振兴司巡视员王树年 = Пояснения к новой политике всестороннего возрождения Северо-Востока. Интервью с инспектором Управления по делам возрождения Северо-Востока Госкомиссии по реформам и развитию КНР Ван Шунянем // 中国投资 = Инвестиции Китая. 2009. № 12. С. 16—21.
32. 发改委官员：振兴东北解放思想、转变观念至关重要 = Чиновник Госкомиссии по реформам и развитию: изменение мышления и раскрепощение сознания имеют первостепенное значение в деле возрождения Северо-Востока // CHINANNEWS.COM: 中国新闻网 = Новости Китая онлайн. 22.11.2016. URL: <http://www.chinanews.com/cj/2016/11-22/8070871.shtml> (дата обращения: 27.05.2017).
33. 黑、吉、辽三省领导谈东北振兴 = Руководители Хэйлунцзяна, Цзилини и Ляонина говорят о возрождении Северо-Востока // 中国经贸导刊 = Вестник экономики и торговли Китая. 2004. № 2. С. 15—17.
34. 财政数据 = Финансовая отчётность // YSS.MOF.GOV.CN: 中华人民共和国财政部预算司 = Управление по бюджету Министерства финансов КНР. URL: <http://yss.mof.gov.cn/zhengwuxinxi/caizhengshuju/> (дата обращения: 22.07.2017).
35. 财政部 国家税务总局关于落实振兴东北老工业基地企业所得税优惠政策的通知 (2004 153号) = Уведомление Главного государственного налогового управления и Министерства финансов о реализации политики предоставления льгот по подоходному налогу для предприятий старопромышленных баз Северо-Востока. 2004. № 153 // CHINATAH.GOV.CN: 国家税务总局 = Главное государственное налоговое управление. URL: <http://www.chinatax.gov.cn/n810341/n810765/n812193/n812978/c1202111/content.html> (дата обращения: 05.06.2017).
36. 金凤君。东北地区振兴与可持续发展战略研究 = Цзинь Фэнцзюнь. Исследование стратегии устойчивого развития и возрождения северо-восточного региона. 北京：商务印书馆 = Пекин: Изд-во Шану, 2006. 416 с.
37. 姜彩熠。欲兴东北,法治先行 = Цзян Цайи. Возрождение Северо-Востока в первую очередь зависит от правовой системы // 南风窗 = Окно на Юг. 2003. № 22. С. 32—34.
38. 姜彩熠。振兴东北的四个不等式 = Цзян Цайи. Четыре нетождества возрождения Северо-Востока // 南风窗 = Окно на Юг. 2003. № 22. С. 38.
39. 江泽民文选北京：人民出版社，2006。第三卷 = Избранные сочинения Цзян Цзэминя. Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 2006. Т. 3. 608 с.

40. 全国老工业基地调整改造规划 (2013—2022年) = Программа реконструкции и реструктуризации старопромышленных баз Китая (2013—2022) // MIIT.GOV.CN: 中华人民共和国工业和信息化部 = Министерство промышленности и информатизации Китая. URL: <http://www.miit.gov.cn/n1146295/n1146562/n1146650/c3074444/part/3074445.pdf> (дата обращения: 16.12.2016).
41. 区域金融运行报告 = Отчёт о финансовых операциях в регионах // PBC.GOV.CN: 中国人民银行 = Народный банк Китая. URL: <http://www.pbc.gov.cn/zhengcehuobi/125207/125227/125960/126049/index.html> (дата обращения: 22.07.2017).
42. 张国宝认为体制机制是影响东北发展最重要问题 = Чжан Гобào: институциональные механизмы являются ключевой проблемой развития Северо-Востока // CHINANEAST.GOV.CN: 振兴东北网 = Возрождение Северо-Востока онлайн. 03.02.2010. URL: <http://www.chinaneast.gov.cn/ft201002/wzzb.htm> (дата обращения: 27.05.2017).
43. 张茂荣. 制约东北经济发展的主要问题是体制机制问题 = Чжан Маожун. Главное препятствие для развития экономики Северо-Востока — институциональные проблемы // 人民周刊 = Еженедельник «Народ». 2017. № 5. С. 15.
44. 朱茂才. 关于东北三省“一五”时期5个重点项目企业技术改造情况的调查报告 = Чжу Маодай. Исследование технологического обновления предприятий, которые входили в 57 ключевых проектов Первого пятилетнего плана в северо-восточных провинциях // 经济研究参考 = Обзор экономических исследований. 2002. № 20. С. 27—34.
45. 中国改革开放30年最具影响力的30件大事 = 30 самых влиятельных событий за 30 лет реформ и открытости в Китае // 中国经济周刊 = Еженедельник «Экономика Китая». 2008. № 1. С. 23—60.
46. 中国统计年鉴 = Статистические ежегодники Китая // STATS.GOV.CN: 中华人民共和国国家统计局 = Государственное статистическое управление КНР. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/> (дата обращения: 13.07.2016).
47. 中国财政年鉴2008. 北京: 中国财政出版社, 2008 = Финансовый ежегодник Китая 2008. Пекин: Чжунго Цайчжэн, 2008. 734 с.
48. 中国财政年鉴2009. 北京: 中国财政出版社, 2009 = Финансовый ежегодник Китая 2009. Пекин: Чжунго Цайчжэн, 2009. 805 с.
49. 中共中央国务院关于实施东北地区等老工业基地振兴战略的若干意见 (2003, 11号) = Некоторые предложения ЦК КПК и Госсовета о реализации стратегии возрождения северо-восточных и других старопромышленных баз. 2003. № 11 // NORTHEAST.GOV.CN: информационный портал. URL: http://www.northeast.gov.cn/index/zcfg-nr.jsp?C_ID=59&C_TYPE=1 (дата обращения: 13.03.2016).
50. 中共中央关于完善社会主义市场经济体制若干问题的决定 (全文) = Решение ЦК КПК по некоторым вопросам улучшения социалистической рыночной экономической системы (полный текст) // CPC.PEOPLE.COM.CN: 人民网 = Жэньминь Жибао онлайн. URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/64162/64168/64569/65411/4429165.html> (дата обращения: 09.05.2017).
51. 中华人民共和国国民经济和社会发展“九五”计划和2010年远景目标纲要 = 9-й пятилетний план социально-экономического развития КНР и долгосрочная целевая программа до 2010 г. // NPC.GOV.CN: 全国人民代表大会 = ВСНП. URL: http://www.npc.gov.cn/wxzl/gongbao/2001-01/02/content_5003506.htm (дата обращения: 17.09.2016).
52. 中华人民共和国国民经济和社会发展十年规划和第八个五年计划纲要 = 8-й пятилетний план и программа социально-экономического развития на десять лет КНР // 中华人民共和国国务院公报 = Бюллетень Госсовета КНР. 1991. № 12. С. 374—413.
53. 振兴东北要跳出“项目依赖”的怪圈 = Для возрождения Северо-Востока необходимо выйти из порочного круга «погони за проектами» // CAS.CN: 中国科学院 = Китайская академия наук. 23.07.2004. URL: http://www.cas.cn/xw/zjsd/200906/t20090608_645247.shtml (дата обращения: 27.05.2017).

54. 陈淮. 东北老工业基地改造与再振兴的迫切性-对辽宁省本溪市的调查 = Чэнь Хуэй. Реконструкция старопромышленных баз Северо-Востока и необходимость возрождения: исследование в г. Бэньси провинции Ляонин // 经济研究参考 = Обзор экономических исследований. 1996. № 15. С. 15—26.
55. 沈越. 东北经济战略问题研究. 沈阳: 辽宁大学出版社, 1989 = Шэнь Юэ. Исследование вопросов экономической стратегии на Северо-Востоке. Шэньян: Ляонин дасюэ чубаньшэ, 1989. 207 с.
56. 二〇一六年辽宁省国民经济和社会发展统计公报 = Статистический бюллетень социально-экономического развития провинции Ляонин в 2016 г. // LN.STATS.GOV.CN: 辽宁省统计局 = Управление статистики провинции Ляонин. 01.03.2017. URL: http://www.ln.stats.gov.cn/tjsj/tjgb/ndtjgb/201703/t20170316_2812490.html (дата обращения: 01.08.2017).

REFERENCES

1. Aleksandrova M. Politika vozrozhdeniya staroi promyshlennoi bazy severo-vostochnogo kitaya [The Policy of reviving the old industrial base in Northeast China]. *Problemy Dal'nego Vostoka*, 2015, no. 3, pp. 86—94. (In Russ.)
2. *Kitai: ugrozy, riski, vyzovy razvitiyu* [China: threats, risks and challenges to development]. Ed. by V. Miheev, Carnegie Moscow Center, Moscow, 2005, 647 p. (In Russ.)
3. *KNR: ekonomika regionov* [PRC: economy of regions]. Ed. by A.V. Ostrovskij, P.B. Kamenov, Institute of Far East, RAS, Moscow, ООО "Izdatel'stvo MBA" Publ., 2015, 660 p. (In Russ.)
4. Geng Xiao, Weiss J. Development in North East People's Republic of China: An analysis of enterprise performance 1995—2002. *China Economic Review*, 2007, vol. 18, pp. 170—189. (In Eng.)
5. Huang Qunhui. Rejuvenation and modernization of the Northeast China traditional industrial base. *China & World Economy*, 2004, vol. 12, no. 3, pp. 113—126. (In Eng.)
6. Jae Ho Chung, Hongyi Lai, Jang-Hwan Joo. Assessing the "Revive the Northeast" (zhenxingdongbei) Programme: origins, policies and implementation. *The China Quarterly*, 2009, vol. 197, pp. 108—125. (In Eng.)
7. Lin Yimin, Zhu Tian. Ownership restructuring in chinese state industry: an analysis of evidence on initial organizational changes. *China Quarterly*, 2001, vol. 166, pp. 305—341. (In Eng.)
8. Mertha A.C. China's "Soft" centralization: shifting Tiao/Kuai authority relations. *The China Quarterly*, 2005, vol. 184, pp. 791—810. (In Eng.)
9. Yeh E.T., Wharton E. Going West and going out: discourses, migrants, and models in Chinese development. *Eurasian Geography and Economics*, 2016, vol. 57, no. 3, pp. 286—315. (In Eng.)
10. Zhang Pingyu. Revitalizing old industrial base of Northeast China: process, policy and challenge. *Chinese Geographical Science*, 2008, vol. 18, no. 2, pp. 109—118. (In Eng.)
11. 2003年国务院政府工作报告 [State council's report on the work of the Government (2003)]. 中国政府网 [China's Government online]. Available at: http://www.gov.cn/test/2006-02/16/content_201173.htm (accessed 13.05.2015). (In Chin.)
12. 2007年8月20日国新办新闻发布会 [Briefing of the State council Information office, 20 August 2007]. 人民网 [People's Daily Online]. Available at: http://live.people.com.cn/note.php?id=532070817172500_ctdzb_006 (accessed 15.05.2015). (In Chin.)
13. 温家宝: 加快东北老工业基地振兴 [Wen Jiabao: accelerating the revival of Northeast old-industrial base]. 人民网 [People's Daily Online]. 05.08.2003. Available at: <http://unn.people.com.cn/GB/14748/2000335.html> (accessed 11.11.2013). (In Chin.)

14. 高文生, 石妍. 推动辽宁在新一轮东北振兴中更好发挥关键作用 [Gao Wensheng, Shi Yan. How Liaoning should effectively play a key part during the new stage of the strategy of the revival of the Northeast]. 共产党员, 2017, no. 2, pp. 18–21. (In Chin.)
15. 东北地区与东部地区部分省市对口合作工作方案 [Program for cooperative partnerships between certain Northeast and East Provinces and cities]. 中国对外经济贸易文告, 2017, no. 20 (1137), pp. 6–10. (In Chin.)
16. 国务院关于深入推进实施新一轮东北振兴战略加快推动东北地区经济企稳向好若干重要举措的意见 [Opinions of the State Council of the People's Republic of China, on several major policies and measures for deeply implementing a new round of the Strategy for revitalizing Northeast China to further promote economic stabilization and Improvement in the Northeast Region]. 中华人民共和国国务院公报, 2016, no. 33, pp. 22–26. (In Chin.)
17. 关于印发《扩大增值税抵扣范围暂行管理办法》的通知 (2007, 62号) [Notice on issuing the interim administrative measures for enlarging the VAT offset and deduction scope, 2007, no. 62]. 国家税务总局 [State administration of taxation]. Available at: <http://www.chinatax.gov.cn/n810341/n810765/n812176/n812783/c1194596/content.html> (accessed 05.06.2017). (In Chin.)
18. 关于调整东北老工业基地部分矿山 油田企业资源税税额的通知 (2004, 146号) [Notice on adjusting resource tax rating for some mine and oil field enterprises in the Northeast industry base, 2004, no. 146]. 国家税务总局 [State administration of taxation]. Available at: <http://www.chinatax.gov.cn/n810341/n810765/n812193/n812983/c1202255/content.html> (accessed 05.06.2017). (In Chin.)
19. 关于豁免东北老工业基地企业历史欠税有关问题的通知 (2006, 167号) [Notice on exempting the tax arrears of the enterprises in the old industrial bases of Northeast China, 2006, no. 167]. 中国财政部 [Ministry of finance, PRC]. Available at: http://www.mof.gov.cn/zhengwuxinxi/zhengcefabu/2006zcfb/200805/t20080524_34861.htm (accessed 05.06.2017). (In Chin.)
20. 关于印发加快东北地区中央企业调整改造指导意见的通知 (2004, 172号) [Instructive opinions on accelerating the readjustment and restructuring of central enterprises of Northeast Region, 2004, no. 172]. 国务院国有资产监督管理委员会 [State-owned Assets supervision and administration commission of the State Council]. Available at: <http://www.sasac.gov.cn/n2588035/n2588320/n2588335/c4259553/content.html> (accessed 05.06.2017). (In Chin.)
21. 东北地区厂办大集体改革试点工作指导意见 (2005, 88号) [Opinions on implementing experimental reform of big cooperatives of factories in Northeast Region, 2005, no. 88]. 中华人民共和国国务院公报, 2006, no. 1, pp. 26–29. (In Chin.)
22. 东北老工业基地国企改革重组进展情况及建议 [Progress and suggestions on the reform and reorganization of state-owned enterprises in the Northeast old industrial base]. 财经界, 2009, no. 5, pp. 108–111. (In Chin.)
23. 东北三省区域发展综述 [The Financial development of three northeastern provinces]. 中国金融, 2003, no. 4, pp. 23–24. (In Chin.)
24. 东北: 到底被谁“抛弃”了? [Northeast: who after all refused it?]. 中国经济时报, 24.01.2003. p. A01. (In Chin.)
25. 李诚固、李振泉“东北现象”特征及形成因素 [Li Chenggu, Li Zhenquan. Characteristics of “Northeast Phenomenon” and its forming factors]. 经济地理, 1996, vol. 16, no. 1, pp. 34–38. (In Chin.)
26. 刘庶明、李巍. 东北再造 [Liu Shuming, Li Wei. Rebuilding of Dongbei]. 新华网 [Xinhua Agency]. Available at: http://chinaneast.xinhuanet.com/2005-08/30/content_5010225.htm (accessed 21.02.2013) (In Chin.)
27. 刘阳. 东北复兴三大隐忧 [Liu Yang. Three worries for the revival of the Northeast. Interview with director of the Institute of Economics of Liaoning economic university Lin Muxi]. 南风窗, 2003, no. 22, pp. 38–39. (In Chin.)

28. 蹇令香。东北经济区经济发展战略初探 [Cai Lingxiang. On the economic development strategy of Northeast economic zone]. 改革与战略, 1994, no. 2, pp. 30—33. (In Chin.)
29. 孙铭。调查: 东北不良贷款核销的喧哗与骚动 [Sun Ming. Investigation: writing off bad debts of the Northeast caused noise and anxiety]. 人民网 [People's Daily Online]. Available at: <http://unn.people.com.cn/GB/22220/29090/29092/2015015.html> (accessed 11.11.2013). (In Chin.)
30. 孙乃民、王守安、付诚。2003年东北经济区经济形势分析 [Sun Naimin, Wang Shouan, Fu Cheng. Analysis of the state and forecast of the development of the economy of the North-eastern region in 2003]. 社会科学战线, 2003, no. 1, pp. 60—69. (In Chin.)
31. 详解东北全面振兴新政。专访国家发展改革委东北振兴司巡视员王树年 [Explanations to the new policy of comprehensive revival of the Northeast. Interview with Wang Shunian, Inspector of the Department for the revival of the Northeast, State commission for reforms and development, PRC]. 中国投资, 2009, no. 12, pp. 16—21. (In Chin.)
32. 发改委官员: 振兴东北解放思想、转变观念至关重要 [Officer of the State commission for reform and development: changing thinking and emancipation of consciousness are of primary importance in the revival of the Northeast]. 中国新闻网 [People's Daily Online]. 22.11.2016. Available at: <http://www.chinanews.com/cj/2016/11-22/8070871.shtml> (accessed 27.05.2017). (In Chin.)
33. 黑、吉、辽三省领导谈东北振兴 [Leaders of Heilongjiang, Jilin and Liaoning talk about the revival of the North-East]. 中国经贸导刊, 2004, no. 2, pp. 15—17. (In Chin.)
34. 财政数据 [Financial data]. 中华人民共和国财政部预算司 [Budget bureau, Ministry of finance, PRC]. Available at: <http://yss.mof.gov.cn/zhengwuxinxi/caizhengshuju/> (accessed 22.07.2017). (In Chin.)
35. 财政部 国家税务总局关于落实振兴东北老工业基地企业所得税优惠政策的通知 (2004 153号) [Notice of State administration of taxation and Ministry of finance on preferential policy toward corporate income tax for revitalization of Northeast industrial base, 2004, no. 153]. 国家税务总局 [State administration of taxation]. Available at: <http://www.chinatax.gov.cn/n810341/n810765/n812193/n812978/c1202111/content.html> (accessed 05.06.2017). (In Chin.)
36. 金凤君。东北地区振兴与可持续发展战略研究 [Jing Fengjun. Study of the strategy of sustainable development and revival of the Northeastern region]. 北京: 商务印书馆 [Beijing, Commercial Press Publ.], 2006, 416 p. (In Chin.)
37. 姜彩熠。欲兴东北, 法治先行 [Jiang Caiyi. Revival of the Northeast mostly depends on legal system]. 南风窗, 2003, no. 22, pp. 32—34. (In Chin.)
38. 姜彩熠。振兴东北的四个不等式 [Jiang Caiyi. Four odds of the revival of the Northeast]. 南风窗, 2003, no. 22, p. 38. (In Chin.)
39. 江泽民文选北京: 人民出版社, 2006。第三卷 [Selected works of Jiang Zemin, Beijing, People's Press Publ., 2006, vol. 3], 608 p. (In Chin.)
40. 全国老工业基地调整改造规划 (2013—2022年) [The Program of adjustment and transformation of the old industrial base (2013—2022)]. 中华人民共和国工业和信息化部 [Ministry of industry and information technology of PRC]. Available at: <http://www.miit.gov.cn/n1146295/n1146562/n1146650/c3074444/part/3074445.pdf> (accessed 16.12.2016). (In Chin.)
41. 区域金融运行报告 [Reports on regional finance development]. 中国人民银行 [The People's bank of China]. Available at: <http://www.pbc.gov.cn/zhengcehuobisi/125207/125227/125960/126049/index.html> (accessed 22.07.2017). (In Chin.)
42. 张国宝认为体制机制是影响东北发展最重要问题 [Zhang Guobao Thinks that institutional mechanisms are the main problem influencing the development of Northeast].

- 振兴东北网 [Revival of Northeast Online]. 03.02.2010. Available at: www.chinaneast.gov.cn/ft201002/wzzb.htm (accessed 27.05.2017). (In Chin.)
43. 张茂荣。制约东北经济发展的主要问题是体制机制问题 [The Main obstacle to the development of the Northeast economy are institutional problems]. 人民周刊, 2017, no. 5, p. 15. (In Chin.)
 44. 朱茂才。关于东北三省“一五”时期5个重点项目企业技术改造情况的调查报告 [Zhu Maocai. The Study of technological renovation of enterprises, which were part of the 57 Key projects of the First five-year plan in the Northeastern provinces]. 经济研究参考, 2002, no. 20, pp. 27–34. (In Chin.)
 45. 中国改革开放30年最具影响力的30件大事 [30 Most influential events during 30 years of reforms in China]. 中国经济周刊, 2008, no. 1, pp. 23–60. (In Chin.)
 46. 中国统计年鉴 [China statistical yearbooks]. 中华人民共和国国家统计局 [National bureau of statistics of China]. Available at: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/> (accessed 13.07.2016). (In Chin.)
 47. 中国财政年鉴2008。北京: 中国财政出版社, 2008 [Finance yearbook of China 2008, Beijing, China Finance Press Publ., 2008], 734 p. (In Chin.)
 48. 中国财政年鉴2009。北京: 中国财政出版社, 2009 [Finance yearbook of China 2009, Beijing, China Finance Press Publ., 2009], 805 p. (In Chin.)
 49. 中共中央国务院关于实施东北地区等老工业基地振兴战略的若干意见 (2003, 11号) [Opinions of Central committee of the Communist party of China and the State council on implementing the Strategy of revitalizing the old industrial bases of Northeast and other regions, 2003, no. 11]. Available at: http://www.northeast.gov.cn/index/zcfg-nr.jsp?C_ID=59&C_TYPE=1 (accessed 13.03.2016). (In Chin.)
 50. 中共中央关于完善社会主义市场经济体制若干问题的决定 (全文) [Decision of the Central Committee of the Communist Party of China on some issues concerning the improvement of the socialist market economy (full text)]. 人民网 [People's Daily Online]. Available at: <http://cpc.people.com.cn/GB/64162/64168/64569/65411/4429165.html> (accessed 09.05.2017). (In Chin.)
 51. 中华人民共和国国民经济和社会发展“九五”计划和2010年远景目标纲要 [Ninth five-year plan of the People's Republic of China for national economic and social development and the outline of the long-term target for the year 2010]. 全国人民代表大会 [NPC, PRC]. Available at: http://www.npc.gov.cn/wxzl/gongbao/2001-01/02/content_5003506.htm (accessed 17.09.2016). (In Chin.)
 52. 中华人民共和国国民经济和社会发展十年规划和第八个五年计划纲要 [Eighth five-year plan and the outline of ten year national economic and social development of the People's Republic of China]. 中华人民共和国国务院公报, 1991, no. 12, pp. 374–413. (In Chin.)
 53. 振兴东北要跳出“项目依赖”的怪圈 [To revive the Northeast it is necessary to get out of the vicious circle of “pursuit of projects”]. 中国科学院 [Chinese academy of sciences]. 23.07.2004. Available at: http://www.cas.cn/xw/zjsd/200906/t20090608_645247.shtml (accessed 27.05.2017). (In Chin.)
 54. 陈淮。东北老工业基地改造与再振兴的迫切性-对辽宁省本溪市的调查 [Chen Huai. Reconstruction of old industrial bases of the Northeast and the need for revival: a study in Benxi City, Liaoning Province]. 经济研究参考, 1996, no. 15, pp. 15–26. (In Chin.)
 55. 沈越。东北经济战略问题研究。沈阳: 辽宁大学出版社, 1989 [Shen Yue. The study of Economic strategy in the Northeast. Shenyang, Liaoning University Press Publ., 1989], 207 p. (In Chin.)
 56. 二〇一六年辽宁省国民经济和社会发展统计公报 [Statistical bulletin of the social and economic development of Liaoning province in 2016]. 辽宁省统计局 [Liaoning statistical bureau]. 01.03.2017. Available at: http://www.ln.stats.gov.cn/tjsj/tjgb/ndtjgb/201703/t20170316_2812490.html (accessed 01.08.2017). (In Chin.)